ФИЛОСОФИЯ АЛЕКСАНДРИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И РИМ

Чл.-корр. АН Арм. ССР В. К. ЧАЛОЯН

Преемственность культуры в истории античного мира наблюдается на каждом его этапе развития. Преемственность от Востока к Западу и от Западу к Востоку—от древнего Востока к Греции, от классической Греции к странам Востока и от эллинистического Востока к Риму.

Важнейшей вехой преемственности от Западу к Востоку в истории античности являлись завоевания Александра Македонского. В ту пору Эллада вышла из своих пределов, стала, словно поток, разливаясь по прилегающим странам по обширному Востоку. Это было завершением процесса развития эллинского классического мира и одновременно началом так называемого эллинизма—нового этапа общественно-политического и культурного образования рабовладельческого общества. На этом этапе истории обстановка сложилась так, что культура классической Эллады соприкоснулась на Востоке с ирано-мидийской, халдейско-вавилонской, египетской и семитской культурами. В результате смешения культур Эллады и Востока возникла качественно новая эллинистическая культура рабовладельческого общества, ознаменовавшая собою наступление нового периода в истории мировой цивилизации. Позднее сильно истощающие междоусобицы эллинистических государств облегчили утверждение чужого владычества на Востоке, приведя к гибели эллинистические государственные образования. За ними последовало римское господство на территории Эллады, Малой Азии, Сирии и Египта.

В то время как господство эллинизма являлось сочетанием и соединением в целостной форме бытия, совмещением во всех его сферах эллинского и восточного начала, господство Рима, наоборот, создало на Востоке государственное образование национально-римского порабощения, утвердило как универсальную форму социального бытия собственные национальные нормы и образцы, чуждые странам Востока. Отсюда понятно, почему владычество Рима на Востоке—явление реакционное, а освободительные войны народов Востока, направленные против порабощения Римом—явление прогрессивное.

Самым крупным центром эллинистической культуры являлся город Александрия в Египте. Сотер I (323—285), основатель династии Птолемеев, основал здесь храм муз, посвященный наукам и искусству, и при нем огромную библиотеку. Это было началом становления Александрийской цивилизации.

Еще в Лицее Аристотеля, этого величайшего систематизатора наук, оказалось такое обилие научного материала по изучению природы и общественно-политической жизни, что для Стагирита и в особенности его преемников во главе с Теофрастом открылась возможность дать этому материалу определенную классификацию. Работа была продолжена в самых широких масштабах в Александрии, в результате чего в эпоху эллинизма *φιλοσοφία* —любомудрие, или философия в старом ее понимании—распалась на отдельные отрасли знания, из нее стпочковывались самостоятельные естественные и гуманитарные науки. Дифференциация наук в Александрии дала таких астрономов, как Гиппарх, Аристарх, Самосский, Клавдий Птолемей; таких физиков и математиков, как Архимед, Евклид; таких философов, как Амония Саккас, Плотин.

Наиболее общие черты эллинистической философии, отражавшей историческую действительность мира эллинизма, сводятся к следующему.

Философия эллинизма выступала в различных противоречивых формах, проявлялась во множестве систем воззрений, в разнообразных школах и направлениях. Для философии эллинизма это различие казалось важнее, чем для доаттической и в аттической философии. Но в эллинистической философии оказалось множество расхождений чисто формального характера, по существу же здесь в различных направлениях общего было значительно больше, чем в философских направлениях классического периода. Это объясняется тем, что в эпоху эллинизма круг вопросов, вставших перед философией, оказался более узким — требовалось разрешить более конкретные проблемы, выдвигавшиеся новой социально-политической практикой.

Прежняя философия была не в состоянии удовлетворить запросы нового бытия. Этим запросам не отвечали ни ее умозрительные конструкции, ни поставленные ею отвлеченно-теоретические, метафизические проблемы. Следовательно, она должна была быть отвергнута.

С упадком государства — полиса и национальных образований, при универсализации всей общественной жизни, патристическое чувство в некоторых странах притупилось, а постоянная изменчивость жизни, непрочность общества в целом ослабили интерес к общественно-политической деятельности, привели к обособлению индивида, замыканию его в себе. Доминирующим для философской мысли эпохи эллинизма становится вопрос об освобождении человека, о его независимом положении в обществе. Философия концентрировала свое внимание на индивидуальной свободе, рассматривая ее как источник счастья индивида, она воспитывала в людях безразличное отношение к окружающей действительности, приучала их искать счастье вне связи с обществом, в уединении, в своем внутреннем мире.

В эпоху эллинизма философская мысль ставила своей целью установить принципы морального поведения человека, определенные нормы его практической деятельности. Однако, прежде чем построить требуемую этическую философию и тем самым указать пути к дости-

жению счастья, необходимо было в какой-то мере познать всеобщие, управляющие вселенной законы, познать само познание. Раскрытие законов природы и мышления человека в то время рассматривали как подготовку к созданию этики, практической философии. Это, в частности, обусловило появление определенного интереса к физике и логике. И все же в разработке вопросов этих двух областей науки представители эллинистической философии не видели своей основной задачи, и потому в указанных науках они были менее оригинальны, чем в вопросах этической философии.

Позднее кризис и упадок общества привели к упадку культуры и философии эллинизма. Именно в этом причина появления множества эклектических и реакционных религиозно-философских воззрений. Появилась философия неопифагорейцев, эклектика Филона из города Александрия, наконец, синкретическая философия неоплатонизма, возникшая также в Александрии.

Для синкретической идеологии в эллинистическом мире существовала очень широкая социально-экономическая и политическая база. Мы имеем в виду скрещивание двух миров — Востока и Запада. Слияние и сближение этих миров происходило на Востоке и в первую очередь в египетском городе Александрии. И это понятно: Александрия являлась центром постоянной связи и общения на экономической, политической и идеологической почве различных стран и народов Востока и Запада — египтян, евреев, персов, греков, финикийцев, италиков и многих других. Именно в Александрии имело место самое тесное взаимодействие идей и верований этих народов. В результате появилась синкретическая философия неоплатонизма, в которой особенно бросается в глаза философия Платона, его концепция о бессмертии души, а также его воззрение на мир идей и чувственных вещей. Именно платоновский дуализм двух миров с его выведением произведенного из презыбдующего — чувственного из божественного и возвращение к последнему всего сущего — проводит к философскому неоплатонизму. Из аристотелева же наследия неоплатонизм включил в состав своей философии множество вопросов из теории познания и логики в своеобразной трактовке. Кроме того, в системе воззрения неоплатонизма нашли себе место идеи и воззрения Востока. Так, неоплатоническая эманация бога, аллегория света и тьмы, экстаз как путь к постижению единого сущего и ряд других положений, безусловно, имеют восточное происхождение, да и сами творцы и носители этой философии большей частью являлись выходцами с Востока.

Если в период расцвета эллинизма философия ставила перед собой задачу с помощью чувств и разума постичь реальную действительность, познать человека, помочь людям обрести свое счастье и с этой целью разработать для них такие нормы поведения, которые дали бы им свободу и независимость, то в период упадка эллинизма философия в лице неоплатонизма делала упор на божественное откровение как на принцип познания, настаивала на «потустороннем» освобожде-

нии человека. Именно с этой целью была выдвинута умозрительная система отпадения и возвышения, гибели и спасения души человека. Согласно этой философии, единое первоначало— $\tau\acute{o} \epsilon\upsilon$ или $\tau\acute{o} \pi\rho\omega\tau\omicron\nu$ —в силу излучения из самого себя, в результате эманации переходит от высшего к низшему, от более совершенного к менее совершенному. Отпадение души от единого приводит ее к материи—первому злу ($\pi\rho\omega\tau\omicron\nu \lambda\alpha\chi\omicron\varsigma$), от которого она стремится как можно скорее освободиться, вновь слиться с единым первоначалом. Это единое есть абсолютно совершенное первосущество, иначе говоря—бог как трансцендентная сущность.

В то время как сирийская, пергамская и афинская школы неоплатонизма резко противопоставляли себя христианству и в конце концов были разгромлены, позднеалександринская школа неоплатонизма (старший и младший Олимпиодоры, Елиас, Давид Армянин и др.), терявшая в борьбе с христианством одного из своих адептов—Ипатию, примирилась с фактом существования новой религии, даже сама проделала некоторую эволюцию, не только проявив терпимость к этой религии, но и оказавшись в известной мере вовлеченной в сферу интересов философии христианства. Дело в том, что христианство, ставшее к тому времени государственной религией, превратилось в опору государственной власти и выступало в защиту интересов класса рабовладельцев. Это привело к тому, что позднее в Александрии (как и в Палестине и в Сирии) существовавшие враждебные отношения между неоплатонизмом и христианством сменились примирением и даже в некоторой степени их слиянием: образовалось новое течение—христианский неоплатонизм. Христианство перенимает философию несплатонизма, ее идеализм и мистику, а неоплатонизм, потерпев полное поражение в попытке создания своей религии, смыкается с христианством, усиливает его теологию и постепенно сливается с ним.

Неоплатонизм—последний аккорд античной философии на Востоке; школа в Александрии была закрыта эдиктом Юстиниана в 529 г.

В то время как эллинистический мир и его идеи начали клониться к упадку, на Западе на всемирно-историческую арену встала новая держава—Рим. В своих экспансиях Рим добился огромных успехов, завоевав все страны Средиземноморья и прилегающие к нему территории на Востоке. Рим составлял как бы голову гигантского спрута, щупальцы которого простирались на Западе до Геркулесовых столбов и Каледоны, а на Востоке до Кавказа и Красного моря. Если на смену рабовладельческому обществу Эллады пришло эллинистическое общество, то за последним, как новая стадия развития античной рабовладельческой формации, следует римское общество—последняя ступень в развитии этой формации. Рим сохранил производственную базу старого общества, не внося изменений в основы прежних общественных отношений. В римском обществе происходило лишь перемещение центра, и весь процесс повторялся на высшей ступени. Этот процесс сопровождался обострением внутренних социальных противоречий, ко-

торые в свою очередь обусловили появление некоторых особенностей в политической и идеологической жизни Рима.

Римская культура развивалась на базе древней романской культуры. Это была самобытно-патриархальная культура с зачатками форм рабовладельческой культуры. Но когда были разрушены патриархальные формы общественной жизни и Рим-завоеватель вышел за пределы Аппенинского полуострова, кончилось господство самобытной романской культуры.

Развитие римской культуры вступило в новую стадию. Произошло это в результате встречи и борьбы двух миров: восточного мира с его культурным превосходством и римского мира с его военно-политическим могуществом.

Если народы Востока подчинились Риму, несмотря на упорное сопротивление, то их культура, несомненно, одержала победу над культурой Рима: эллинистическое начало стало в последней доминирующим. Основанием для заимствования Римом эллинистической культуры явились рабовладельческий строй общества Рима и внешнее социально-экономическое и военно-политическое общение его со странами восточного побережья Средиземного моря. В Элладе и в эллинистических странах уже была выработана рабовладельческая идеология, определенная система идей, годная и для процветавшего рабовладельческого Рима. Римское общество не могло не воспринять отвечавших его запросам мир идей, который был создан предшествующими стадиями античности, не могло не воспользоваться необходимыми для него готовыми идеями Востока.

В Рим проникли не только идеи эллинского и эллинистического мира; ему достались также культурные ценности, рукописи, предметы искусства—все, что было возможно, перевозилось с побежденного Востока. Римляне зачастую довольствовались тем, что копировали, заимствовали мысли и идеи стран Востока, подражали творчеству великих мастеров Эллады и эллинизма. Однако это не означает, что римская культура не имела ничего оригинального. Отнюдь нет. Особенности римской действительности не могли не сказаться на своеобразии созданной римлянами культуры.

Проникновение эллинизма в Рим не совершалось мирным путем, ибо там были приверженцы и эллинизма и сторонники самобытной романской традиции. Именно на этой почве возникли расхождения между Сципионом Старшим—представителем эллинистического, прогрессивного направления и Катонем—представителем традиционного романского, консервативного направления в римской культуре середины II века до н. э.

В Риме временами торжествовало эллинистическое начало (его приверженцами являлись Сулла, Юлий Цезарь, Адриан), временами же брало верх романское начало (к примеру, победа Августа над Антонием). Все же эллинистическое начало преобладало над романским; влияние эллинизма постоянно чувствовалось и в западной части

Римской империи, тогда как романское начало почти ни в чем не проявлялось в восточных областях империи. Культура Востока, где безраздельно господствовало эллинистическое начало, романизации не подвергалась.

В последний период империи в западной ее половине победило романское начало—обстоятельство, которое не могло не повлечь за собою обострения противоречий между Востоком и Западом. Позже, когда восточная половина империи отделилась от западной, и эта последняя пала под ударами германских племен, пути развития Востока и Запада окончательно разошлись.

Эллинизм проявился в римской литературе с самого начала ее возникновения; более того, римская литература по своему характеру возникает как эллинистическая. И это не только потому, что памятники римской литературы и по форме и по содержанию имитировали творения мастеров эпохи эллинизма, но и потому, что сами творцы римской литературы в начальный период ее развития являлись или выходцами из эллинистического мира (например, поэт Ливий Андроник), или большими знатоками и приверженцами этого мира (Квинт Энний и др.). Позднее римская литература приобретает присущие одной ей характерные черты, но все же в важнейших своих проявлениях она несет следы влияния литературы эллинистического мира. Это влияние распространялось главным образом через Александрию и находило свое проявление в важнейшем признаке эллинистической идеологии—в индивидуализме, в культе обособленной личности.

Отметим, что культ индивида далеко не был чужд римскому обществу, и именно поэтому оно ощущало потребность в такой литературе, которая возвеличивала бы личность. Поскольку же на Востоке литература такого рода уже была создана, то понятно, почему она должна была найти у римлян своих восторженных поклонников. Рим также заимствовал у Востока патетический стиль, изящность литературных форм, идиллию безмятежной уединенной жизни.

Аналогичные процессы имели место и в римском искусстве. Принципы искусства эллинизма, в частности, Александрии—величие, совершенство форм, пышность внешней отделки—были перенесены в римское искусство и приобрели здесь новое звучание. В период принципата и империи эллинистическое сочетается с италийским, появляются новые оригинальные, римские черты искусства. В искусство проникает тенденция реалистического портретного изображения, портрет индивидуализируется и вместе с тем подвергается резкой стилизации. Становится необходимым придавать Риму, как носителю императорской власти, силу, величие и покой, в гигантских сооружениях подчеркивать его могущество. Когда речь идет об эллинизации Рима, имеется в виду преимущественно его ориентализация. Рим завоевал Восток военно-политически, но сам в известной мере был подчинен им культурно. В целом можно утверждать, что о романизации культуры на Востоке не

может быть и речи, тогда как ориентализация Запада (Рима) является фактом.

Следует констатировать тот исторически неопровержимый факт, что философскую культуру прививали Риму деятели эллинистическо-александрийской образованности, факт, что выходцы с Востока в начальный период на почве уже созревшей римской действительности создали там философскую культуру. Приток на Запад из Александрии, Сирии, Греции людей с философским образованием вызвал здесь интерес к философии и к философскому осмыслению действительности. Этому способствовало также, что римляне сами знакомились широко с философией в культурных центрах эллинистического мира, главным образом в Афинах, Александрии и в других городах.

В культурной жизни Рима большим событием в 156 г. до н. э. была поездка посольства от Афин в Рим в составе трех философов—стоика Диогена Вавилонянина из Селевкии (на реке Тигре), представителя Академии Карнеада и перипатетика Критолая. Это посольство познакомило римлян с эллинской и эллинистической философией. Однако, как известно, консерватор Катон Старший выступил против философской проповеди участников посольства, утверждая, что прибывшие с Востока философы развращают молодежь, расшатывают устои традиционных римских понятий добродетели, справедливости и т. д. В том же духе были выдержаны и выступления в сенате. Так, Кай Ациллий предложил изгнать из Рима всех философов, в том числе и послов с Востока. Но эти защитники самобытной римской культуры не смогли ничего противопоставить хлынувшему в Рим с Востока потоку идей и традиций. Позднее, когда эллинистическая философия стала здесь жизненной потребностью, решением Юлия Цезаря всем представителям этой философии было пожаловано право римского гражданства, и, таким образом, проникновение эллинизма в философию Рима было узаконено.

Философия Рима характеризуется теми же чертами, что и философия эллинистических стран: прежде всего космополитизмом, индивидуализмом и синкретизмом, ибо породившие их социально-политические условия существовали и в римской действительности. Так, гигантская по охвату стран и народов Римская держава не могла не стать подлинной базой космополитических идей; «космический» охват мира неизбежно должен был привести к поиску адекватных ему мыслей. Далее, падение политической активности, безразличие людей к общественным и государственным интересам в период принципата Августа и империи привели к обособлению личности и к предпочтению личного, которое и нашло свое отражение в индивидуализме, важнейшей черте идеологии Рима. Что касается синкретизма, то этот признак философии Рима обуславливался разношерстностью римской деятельности, разноплеменностью и разноязычностью этого мира. Народы и страны, заключенные в рамки Римской державы, с их различными

культурными традициями, с множеством идей и воззрений не могли не привести к образованию синкретической философии.

Таким образом, римский мир с его общественно-политическим бытием порождал необходимость космополитической, индивидуалистической и синкретической философии. Если учесть, что на Востоке такая философия уже была выработана, то становится понятным, почему взоры Рима были обращены к эллинистическому миру, который и смог стать для него поставщиком исходных идей. Соответственно этому Римом были заимствованы стоическая, эпикурейская и неоплатоническая философия, а также эклектизм и скептицизм. Если упадок философии обуславливал появление эклектизма, то неверие в достоверность чувственного и рационального познания, неверие в интеллект привело к скептицизму. Разумеется, все это для философии этого времени было далеко не ново; новым было то, что римляне в заимствованную ими эллинистическую философию внесли практический дух, восприняв ее более реалистично и утилитарно.

Космополитические идеи стоицизма, возникшие на эллинистическом Востоке, проникли в Рим, где они были восприняты по-своему. Классический эллинистический стоицизм получил преломление на Западе соответственно римской социально-политической действительности. Если общность эллинистического Востока и римского Запада приводили к распространению стоицизма, его космополитизма на Западе, то их различия и прежде всего противоречия и безысходность рабовладельческого общества Рима не могли не отразиться в философии римских представителей стоицизма—Сенеки, Эпиктета, Марк Аврелия. Именно этим нужно объяснить те черты римского стоицизма, которые были присущи лишь ему одному. В этом и суть преемственности философии стоицизма от Востока к Западу.

Впервые с философией индивидуализма эпикурейцев познакомили римлян эпикурейцы—выходцы из эллинистических стран, в том числе из города Александрии. При раскопках Геркуланума археологами была обнаружена еще далеко не расшифрованная библиотека эпикурейской философии, которая подтвердила сообщение Цицерона о том, что «вся Италия была заполнена эпикурейцами». Но, несмотря на столь широкое распространение в Италии эпикуреизма, от него сохранилось лишь небольшое литературное наследство. Оно представлено преимущественно философской поэмой Лукреция «О природе вещей».

Лукреций развивает дальше материализм Эпикура. Материалистическое мировоззрение его, в частности его натурфилософия, образовало знаменательную веху в развитии философской мысли античного общества. У Лукреция имеются не только оригинальные мысли и идеи, но также предвосхищающие на многие столетия открытия в естественнонаучной области, создание — правда, еще очень наивно-примитивной—концепции исторического процесса развития человека и общества. Все же Лукреций остался в пределах философии Эпикура и

эпикурейцев города Александрии; его философия—расцвет эпикуреизма, но расцвет на римской почве.

Другой основной признак эллинистической философии—синкретизм, будучи представлен неоплатонизмом, также не был чужд Риму. Эта философия возникла в Александрии, ее основателем являлся александриец Аммоний Саккас, мысли и идеи которого изложил его верный ученик Плотин из Ликополя в Египте. Эта неоплатоническая философия очень скоро самими неоплатониками была перенесена с Востока на Запад. Сам Плотин, приехав из Александрии в Рим, основал там свою школу, откуда впоследствии вышел видный деятель философии Порфирий и другие. Наряду с этим римский неоплатонизм дал своего видного деятеля на рубеже V—VI вв. в лице «последнего римлянина» Боэция, казненного Теодорихом.

Боэций комментировал и переводил на латинский язык логические сочинения Аристотеля и Порфирия, а также александрийца Птолемея. В тюрьме, перед казнью, он написал знаменитую «Философию утешения» — «*De consolatione philosophiae*», в которой сказались не столько личная судьба автора, сколько судьба его класса, погибающего римского общества в целом. Автор в философском экстазе, утешая себя, утешает свой класс. В экстатическом трансе он представляет себе «исцелительницу»-философию в образе чувственно воспринимаемой богини. Именно эта воплощенная в облике женщины философия возвращает ему утраченное счастье. Для Боэция счастье это такое благо, которое имеет лишь вечный, непреходящий характер; счастье следует искать не в окружении человека, а внутри его самого. Бог—блаженство, совершенное благо. Из этого же источника происходит благо внутри человека, его блаженство, сознание которого и есть счастье. Если ко всему этому прибавить, что Боэций говорит о раздроблении в виде эманации Плотина верховного существа или совершенного блага, то станет вполне понятным александрийский неоплатонический характер его философии; неоплатонизм такого рода—утешить человека перед его неизбежной гибелью, гибелью всего земного.

«Последний римлянин» Боэций вписал заключительную главу в историю философии античной рабовладельческой формации. Упадок и гибель римского общества нашли свое яркое выражение в созданной им «Философии утешения». Вспомним, как на заре Рима был убит римским воином Архимед и как на закате его «последний римлянин» Боэций пал от руки варвара-остгота. Эти два факта символизируют ход развития истории: восхождение Рима и его варварство в отношении представителя греческой культуры, нисхождение Рима и варварство остготов в отношении представителя римской культуры. Но как варварство римлян не могло задержать восприятие наследия той культуры, представителем которой был Архимед, так и варварство остготов — восприятие наследия той культуры, представителем которой был Боэций.

ԱԼԵՔՍԱՆԴՐՅԱՆ ՔԱՂԱՔԱԿՐԹՈՒԹՅԱՆ ՓԻԼԻՍՈՓԱՅՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ՀՌՈՄԸ

Հայկ. ՍՍՀ ԳԱ թղթակից-անդամ Վ. Կ. ՉԱՊՅԱՆ

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Հելլենիստական աշխարհի մշակույթի շատ կարևոր կենտրոն էր հանդիսանում Եգիպտոսի Ալեքսանդրիա քաղաքը: Պտղոմյանների դինաստիայի հիմնադիր Սոտեր I-ը դեռևս մ. թ. ա. III դարում Ալեքսանդրիայում կառուցեց Մուսաների տաճարը՝ նվիրված գիտությանն ու արվեստին, նա հիմնեց տաճարին կից հոշակավոր դրադարանը, որի շուրջը հավաքվեցին գիտության և արվեստի նշանավոր դործիչները, որոնք և հիմք դրեցին Ալեքսանդրյան քաղաքակրթությանը:

Այն ժամանակ, երբ Արևելքում հելլենիստական քաղաքակրթությունը ապրում էր իր մայրամուտը, Արևմուտքում պատմական ասպարեզ է դալիս Հռոմը, որը նվաճում է այն ժամանակաշրջանում հայտնի երկրները և՛ Արևմուտքում, և՛ Արևելքում:

Եթև նվաճված Արևելքում հաստատվում է Հռոմի ռազմա-քաղաքական ազդեցությունը, ապա Արևմուտքում հաստատվում է Արևելքի մշակութային գերազանցությունը: Արևելքի հելլենիստական փիլիսոփայությունը, մասնավորապես, ընկալվեց Հռոմի կողմից: Դրա պատճառը այն էր, որ ստրկատիրական Արևելքում արդեն իսկ կար այն դադափարախոսությունը, որը անհրաժեշտ էր Հռոմի համար: Հռոմը կարիք ուներ կոսմոպոլիտիզմի, ինդիվիդուալիզմի և սինկրետիզմի դադափարների, որոնք Արևելքում փիլոսոփայության մեջ արդեն տիրապետող դիրքեր ունեին ի դեմս ստոիկյան, էպիկուրյան և նոր այատոնական ուսմունքների: Հռոմում կոսմոպոլիտացյան դադափարների ցատագովները հանդիսացան հռոմեական ստոիցիզմի ներկայացուցիչները՝ Սենեկան, էպիկուրը, Մարկ Ավրելիոսը, ինդիվիդուալիզմինը՝ էպիկուրյանները՝ Լուկրեցիոսը և ուրիշներ, իսկ սինկրետիզմինը՝ Պլոտինը, ավելի ուշ՝ Բոնեցին: